Звонок, сигнализирующий об окончании дневных занятий, прозвенел, когда ученики 1-А сдавали свои костюмы героев обратно в индивидуальные отделения. Поскольку U.A - это U.A, ученикам курса героев не нужно было чистить свои костюмы, как обычную форму, и школа делала это за них. Идзуку это мало волновало, потому что неорганизованная суета учеников, пытавшихся вернуть свои грязные костюмы все сразу (к огорчению Ииды), дала ему достаточно времени, чтобы засунуть свой зеленый Плащ Левитации обратно в рюкзак (к ее огорчению).

Прости, Иида, - утешительно подумал Идзуку, когда его суровый друг несколько раз напряженно попрощался и, безуспешно пытаясь справиться с хаосом в классе, удалился. Обычно я рассаживаю всех по рядам, как вы предпочитаете, но сегодня мне нужно было, чтобы было суматошно. Он закинул рюкзак на плечи и почувствовал, как плащ пробивает ткань.

Всемогущий поспешно попрощался и поздравил всех с успехами за день, как только прозвенел звонок, и выскочил из класса, оставив за собой лишь шлейф пыли.

"Всемогущий точно уехал в спешке", - вслух сказал Асуи.

"Наверное, он торопится закончить все свои аттестации", - добавила Мина, присоединившись к Асуи, когда они покидали кабинет 1-А. "Он новичок в преподавании, но при этом так старается сделать все возможное для нас, как и мы для него!"

Мидория и Киришима, задержавшись на своих местах, подслушали догадки Мины и усомнились в них, хотя ни один из них не знал, что другой думает о том же. Гораздо более вероятно, что Всемогущий спешил в учительскую, пока не вышел срок.

Бакуго не стал задерживаться, бросив обязательный неприязненный взгляд на Идзуку и Тодороки, после чего с шумом ушел, а Киришима последовал за ним.

Идзуку бросил косой взгляд на остальных учеников: Шото все еще сидел, как и Дзиро с Каминари. Урарака нависал над партой последнего, а Токоями так и сидел на своем месте с закрытыми глазами, терпеливо ожидая, когда Мидория будет готов к их тайному проникновению.

Следующими ушли Шото и Дзиро, первый довольно бодро, с нехарактерным для него нетерпением в шаге, в то время как Дзиро уходил довольно двусмысленно, как будто не зная, куда идти.

Идзуку встал на ноги, когда Шото покинул комнату, а Токоями подражал его движениям с закрытыми глазами. Когда эти двое подошли друг к другу, чтобы спокойно поговорить, Каминари и Урарака ушли на свою злополучную встречу с Клубом Страха.

"О, я в восторге!" сказала Урарака оживленным голосом, который почти компенсировал тонко замаскированное опасение, затаившееся на лице Каминари. В ее руках было несколько книг

разной толщины. "Литературный клуб! Интересно, на что это будет похоже? Ты любишь литературу, Каминари, ты рада?".

"Д-да, да!" полусерьезно ответил Каминари на приветствие Урараки. В отличие от нее, он не носил с собой никаких книг, хотя Урарака, казалось, более чем охотно делился ими. "Должно быть весело..."

"А после этого мы можем пойти поесть моти, о чем мы говорили раньше!" сказал Урарака. "Я знаю одно место с очень дешевым товаром..."

Лицо Каминари заметно покраснело, пока Урарака в волнении продолжала, ведя его из класса в сторону комнаты 1-D, где находился предполагаемый литературный клуб, и где Кидзука устроила свою ловушку.

Вскоре после их ухода Идзуку и Токоями вышли последними из класса 1-A, не зная, куда направился их дуэт. В течение дня у них было мало поводов для разговора, так как они не сидели рядом друг с другом в классе и не могли открыто обсуждать свои планы по натравливанию Кидзуки во время обеда, когда их окружали друзья, хотя Идзуку и удалось официально представить Токоями и Хацумэ. У них было очень мало времени, чтобы проработать свой план до начала собрания Клуба Страха.

"Тодороки нигде не видно", - заметил Токоями, его проницательные глаза оглядывали толпу уходящих и задерживающихся учеников в поисках знакомой прически с идеально разделенными рыжими и белыми волосами. "Он покинул класс беспокойной походкой". Его клювовидный рот сжался. "Если он поспешил к несчастным из этого Клуба Страха, то у нас может быть еще меньше времени, чем мы думали, Мидория".

"Да, я согласен", - сказал Идзуку, повторяя мрачное выражение лица Токоями. Гнойный ужас висел в воздухе, как дурное предзнаменование, весь день, напряжение было настолько ощутимым и удушающим, что могло бы задушить Идзуку, если бы он только захотел.

Но Идзуку не собирался больше терпеть семена ужаса, посеянные Кидзукой и ее соратниками. Он знал, что риск велик - Токоями сам говорил об этом, - но Кидзука не собиралась больше ждать, и он тоже. Тодороки будет спасен, Кизука будет остановлен, а Сомнум Экстеррери будет возвращен туда, откуда пришел.

Совесть Идзуку требовала этого.

"Устройство, о котором вы говорили ранее", - сказал Токоями, - "Вы верите, что его можно закончить в столь короткие сроки?"

Идзуку тяжело вздохнул. "Если кто-то и может это сделать, то Хацумэ точно сможет".

"Итак, давайте проясним ситуацию", - обратилась Хацумэ к Идзуку и Токоями в пустой лаборатории, ее внимание было сосредоточено на красно-золотых очках на ее рабочем месте, пока она говорила. "Вы подслушали в прошлую пятницу, что эта Кидзука Юуку создала клуб - Клуб Страха - как способ выгнать избранных студентов курса героев и проложить себе дорогу на их место. А сегодня утром вы узнали, что один из соратников Кидзуки - Рю Юма - смог отделить свою душу от тела, как вы, и напал на вас". Она бросила косой взгляд на Идзуку. "Драка, которая привела вас обоих в эту самую лабораторию, кстати".

Токоями повернулся, чтобы посмотреть на Идзуку, но тот только хихикнул.

"Кроме этих двоих, - продолжала Мэй, - вы знаете еще двух членов маленького клуба Кидзуки: брат-близнец Рю, Хё, и тот парень, Шинсо. Ты не знаешь их плана, кроме этой туманной схемы "выгнать учеников 1-А и занять их место", ты не знаешь их причуд, кроме причуд Рю, и у тебя нет никаких доказательств их заговора, чтобы показать кому-либо из персонала".

Мэй, наконец, повернулась и вздохнула, прислонившись к своему рабочему месту и глядя на Идзуку со скрещенными руками. "Мидория, с чем именно ты здесь работаешь?"

"Не так много", - признал Идзуку, вздохнув. "Ты все подытожил".

Мэй повернулась к Токоями. "И ты присоединяешься к нему в этой его схеме проникновения?"

"Вопреки моим более четко отточенным инстинктам", - ответил Токоями. "Несмотря на мои оговорки и очевидные риски, связанные с тем, что я иду в такую ситуацию фактически вслепую, Мидория прав в том, что им нужны доказательства их... незаконной деятельности. Без них они смогут использовать правдоподобное отрицание и избежать реальных последствий со стороны учителей. Судьба Тодороки и, возможно, других одноклассников лежит на наших плечах. У нас нет другого выбора, кроме как сделать свой ход сегодня, потому что Кидзука собирается сделать свой, независимо от того, вмешаемся мы или нет".

"Вот почему я попросил тебя о помощи так быстро, прямо перед обедом, Хацумэ", - добавил Идзуку. "А также поэтому я принес это..."

Идзуку поставил рюкзак на ближайший стол и расстегнул молнию, но тут же увидел, что на его лицо наброшена разумная ткань. Он издал несколько приглушенных криков, когда плащ прижался к его лицу и обвился вокруг головы, дергая его то в одну, то в другую сторону, пока Идзуку окончательно не потерял опору и не упал на пол, тщетно пытаясь стянуть с лица мстительный плащ.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1526582